

Когда Цин Луань, отсутствовавшая несколько дней, вернулась с поспешным выражением на лице, Гу Чэнь была слегка удивлена. За время их общения за последние две недели она успела заметить, что Цин Луань — человек крайне спокойный и уравновешенный. Даже когда Юнь Жань упала в обморок, истекая кровью, Цин Луань не проявляла такой тревоги. Неужели что-то случилось?

Гу Чэнь, чуть приняв себя, явно ощутила запах земли, исходящий от Цин Луань. Эта девушка выезжала за город! Куда же она так спешила, не останавливаясь даже на отдых? И зачем? В то время как её госпожа лежит без сознания, она не осталась рядом, а вместо этого самовольно покинула город. Каковы были её намерения?

В голове Гу Чэнь мгновенно всплыли десятки вопросов, но она тут же подавила их. Куда бы Цин Луань ни отправилась, это не имело к ней никакого отношения. Её задача — заботиться о пациентке, не допустить, чтобы та умерла у неё на руках. Вот что действительно важно!

— Когда княжна очнётся? — дыхание Цин Луань было явно учащённым. — Температура спала, так почему же она всё ещё без сознания?

Её голос звучал с явной ноткой тревоги:

— Есть ли способ быстрее привести её в чувство?

Гу Чэнь нахмурилась:

— После такой высокой температуры это не так просто. Когда она восстановит силы, то сама проснётся.

— Если княжна не очнётся, что нам делать вдвоём? — Цин Луань хлопнула в ладоши, явно нервничая, и сделала несколько шагов на месте. — Молодая глава, Гу Чэнь! Судьба моей госпожи и моя собственная сейчас полностью в ваших руках. Умоляю, спасите её!

Взгляд Цин Луань, устремлённый на неё, был полон надежды, словно она видела в Гу Чэнь опору. Та слегка закружилась в голове и махнула рукой:

— Подождите, я уже занимаюсь её лечением. Я здесь именно для этого. Но что именно вы хотите сказать?

— Император уже покинул дворец и направляется в резиденцию княжны, — глубоко вздохнув, произнесла Цин Луань. — Из дворца передали, что он приехал не для того, чтобы навестить больную, а чтобы назначить дату свадьбы моей госпожи. Молодая глава, этот брак ни в коем случае не должен состояться!

Свадьба? С тем влюблённым сыном канцлера? Гу Чэнь с недоумением взглянула на Цин Луань:

— Раз это брак, дарованный императором, назначение даты — лишь вопрос времени. К тому же, это влюблённый юноша. Почему же этот брак нельзя заключать?

Цин Луань презрительно усмехнулась:

— Королевская семья бессердечна, молодая глава, не спрашивайте больше. Сейчас княжна без сознания, и мы должны остановить его, иначе... — иначе все наши усилия окажутся напрасными. Они были на пороге расторжения помолвки, но этот сын канцлера вдруг вознамерился любой ценой назначить дату свадьбы, даже придумал предлог о «счастливом

событии», чтобы скрепить брак. Это как раз совпало с планами императора, который хотел использовать свадьбу, чтобы удержать княжну. Но разве это так просто? Они даже не ожидали, что те выберут момент, когда княжна будет без сознания, чтобы нанести удар. Какая хитроумная задумка! Они хотели застать их врасплох, но это не так легко.

— Но я всего лишь врач, как я могу повлиять на решение императора? — Гу Чэнь взглянула на лежащую на кровати девушку. Несколько дней высокой температуры оставили на её губах белёсый налёт. Несмотря на старания Гу Чэнь, состояние пациентки оставалось крайне слабым.

Если бы она была в сознании, если бы она была здорова, с нетерпением ли ждала бы она этой свадьбы? Или, как говорит эта девушка, избегала бы её любой ценой?

— Молодая глава! — Цин Луань хотела что-то добавить, но в этот момент снаружи раздался голос служанки, докладывающей о прибытии императора. Она бросила Гу Чэнь умоляющий взгляд и, опередив её, вышла в приёмную, чтобы встретить императора. Гу Чэнь, привыкшая к вольностям Долины Лекарств, не сразу смогла привыкнуть к необходимости кланяться перед императором. Её колени ещё не успели согнуться, как перед ней появился император в золотисто-жёлтом облачении.

Император поднял Гу Чэнь, которая ещё не успела подготовиться к поклону:

— Вы, должно быть, наследница Долины Лекарств? Встаньте, встаньте, великому врачу не нужно так церемониться.

— Благодарю Ваше Величество. Я, простая подданная Гу Чэнь, приветствую Вас. — Гу Чэнь, сбитая с толку действиями императора, не знала, что сказать. Придворные правила были ей чужды, а встреча с императором вызывала дискомфорт. Лишь взгляд Цин Луань, всё ещё стоящей на коленях, подсказал ей, что нужно хотя бы представиться.

— Гу Чэнь, хорошее имя, — император, казалось, задумался. — «Плывущая пыль, оставшаяся на века». А моя Жань... ладно, не будем об этом. Гу Чэнь, скажи мне, разве состояние моей Жань не улучшилось? Почему же она снова впала в горячку и потеряла сознание? Расскажи мне, а заодно и господину Вэню.

Только теперь Гу Чэнь заметила юношу в голубом шёлковом облачении, стоявшего за императором. Он был стройным, с приятными чертами лица, и на первый взгляд его можно было принять за дворцового слугу. Однако его изящные черты превосходили даже красоту многих девушек. Это и был тот самый влюблённый господин Вэнь? Гу Чэнь нахмурилась, опустив взгляд на голубые сапоги юноши и золотисто-жёлтые сапоги императора. Она не была слишком чувствительной, но, будучи человеком, вращающимся на грани мира, она видела множество людей. Даже если она мало знала о придворных правилах, какой юноша без титула и ранга мог позволить себе стоять так близко к императору?

Или, может быть, из-за благосклонности императора к княжне, её будущий супруг также получил немного его внимания?

Гу Чэнь считала последнее маловероятным. Даже если император действительно любил Юнь Жань, тон Цин Луань говорил о том, что королевская семья действительно бессердечна. Если любовь императора к Юнь Жань была эфемерной, то что уж говорить о её будущем супруге, с которым она даже не была знакома?

Гу Чэнь стояла в стороне, незаметно наблюдая за императором в его золотисто-жёлтом

облачении. Казалось, он действительно беспокоился о состоянии Юнь Жань. Его выражение лица не выглядело притворным, и ему не нужно было притворяться. Что касается влюблённого господина Вэнь, то он был куда интереснее.

На его лице Гу Чэнь не могла разобрать, был ли он искренне влюблён или просто играл роль. Его театральность была слишком очевидной. Как только он опустился на колени у кровати, его глаза тут же наполнились слезами, и он даже не мог вымолвить ни слова. Гу Чэнь почувствовала, как по её коже побежали мурашки. Насколько она знала, этот господин Вэнь лишь однажды мельком увидел княжну Юнь Жань и добился помолвки через императора. Но после помолвки он больше никогда не видел княжну! Откуда же взялась вся эта глубокая любовь? Это была игра для императора?

Погружённая в размышления, Гу Чэнь вдруг заметила, как ресницы лежащей на кровати девушки дрогнули. Она вздрогнула и быстро посмотрела на остальных, но, кроме Цин Луань, никто не заметил этого едва уловимого движения. Она очнулась.

— Моя Жань несчастна, — вздохнул император.

Гу Чэнь только собиралась ответить, но кто-то уже сделал это за неё, избавив её от необходимости напрягать мозг.

— Ваше Величество, не печальтесь слишком сильно. Княжна выглядит лучше, и, думаю, она скоро поправится, — Вэнь Ци вытирал слёзы, изображая горе. — Жаль лишь, что она одна, живёт за пределами дворца, и рядом с ней нет никого, с кем она могла бы поговорить по душам. Это может привести к унынию и замедлить выздоровление.

— Вэнь Ци, из-за своего положения, не может часто приходить, чтобы поговорить с княжной и развеять её скуку. Это действительно печально, — он снова готов был заплакать, что вызвало у Гу Чэнь изумление.

Какое отношение её скука имеет к тебе, юноша? Вы виделись лишь раз, и это было только с твоей стороны. Княжна даже не собиралась тебя замечать, более того, она хотела расторгнуть помолвку. Или ты знаешь об этом, но у тебя другие планы?

Тут господин Вэнь Ци, прикрыв лицо рукавом, с громким стуком опустился на колени. Его голос дрожал от якобы искренних чувств:

— Ваше Величество, наша помолвка с княжной длится уже несколько лет. Мне больно видеть её одну, лежащую в болезни. Умоляю Вас, назначьте дату нашей свадьбы, чтобы я мог заботиться о ней и помочь ей выздороветь, избавив Вас от беспокойства.

Гу Чэнь была шокирована. Хотя Цин Луань уже говорила ей, что император приехал по поводу помолвки, она не ожидала, что этот влюблённый юноша будет играть такую роль. Теперь стало ясно, что господин Вэнь Ци определённо был на стороне императора. Жених княжны не мог участвовать в политике, но, вероятно, император дал ему другие привилегии.